

А впереди – Монблан! (лето 2003)

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

С какой болью, радостью и мукой далась мне эта книга. И я часто вспоминал усталое восклицание Бокля: “Я никогда не завершу своей книги!” (и он, действительно умер, не дописав свою грандиозную “Историю...”). А между тем я давно понял, что я обязан завершить её. Ей выпало стать моей Главной Книгой.

Всё это время – сорок лет! – я был занят ею, я ею жил, я постоянно, каждый день размышлял над ней. Если Судьба позволит мне довести мой труд до конца, я исполню своё предназначение.

Самым главным открытием в своей жизни я считаю открытие Принципа “двойной дихотомии” (или Принципа “пересечённой пирамиды”).

Первая дихотомия хорошо известна – мир материальной действительности и мир идеальных сущностей.

Вторая дихотомия – мир идеальных сущностей в свою очередь делится на мир антропных моделей и сакральный мир Высшей реальности.

Между ними – облачный слой, который нужно преодолеть.

Почти вся современная наука, философия и религия строятся на основе наглядных антропных моделей.

Наука пытается найти антропную модель неуловимого понятия “материи” в виде наглядных понятий элементарных частиц и полей, пространства и времени.

Каждая религиозная конфессия создаёт свою антропную модель Бога.

Философия утратила своё понимание цели и рассыпалась на множество “философий”. В гонке за материальными благами в виде кандидатских и докторских степеней и званий, как грибы после дождя, возникают философия науки, философия техники, философия образования, философия культуры, философия истории, философия искусства, философия хозяйства, философия производства, философия медицины, философия человека, философия морали, философия любви, философия языка, философия религии, философия сознания, философия понимания, философия права, философия синергетики, философия экологии, философия политики и так далее.

А сама ФИЛОСОФИЯ утрачена, так же как утрачена РЕЛИГИЯ (как Единая теология, отвечающая на вопрос – что есть БОГ).

Современная наука так же распалась на множество директорий, разделённых между собой непроницаемыми перегородками. Наука утратила Цель, она не ищет Истину, – она ищет пользу. И тем самым она иссушает свои животворящие источники, пожирая своих детей.

Чтобы возродить науку, философию и религию, необходимо освободиться от антропных моделей, возникших на базе весьма несовершенных и ограниченных органов чувств. Органы чувств даны человеку для ориентации во внешнем мире материальной действительности. Но эти инструменты, подобно отвёртке, плоскогубцам и паяльнику, не помогут наладить компьютер, у которого имеются сбои в **программе**. Дело в том, что в компьютере имеется два уровня – hardware (железо) и software (программное обеспечение), связанные друг с другом, но не сводимые друг к другу.

Итак, в основании Мироздания лежит образ пирамиды, разделённой на две принципиально разные части. Я придаю этому образу настолько большое значение, что хотел бы, чтобы на моём надгробии был бы изображён символ пересечённой Пирамиды.

Нижняя часть Пирамиды символизирует “линию Демокрита” (свойство целого определяется свойством его частей) и сыграла свою ведущую роль в становлении современной науки и, в частности, в открытии микромира. Но она же и завела физику в дурную бесконечность: теперь стало ясно, что не существует “последних кирпичиков материи” (с увеличением энергии ускорителей будут рождаться новые элементарные частицы – “лептокварки” и так далее до бесконечности).

Король умер – да здравствует король!

Верхняя часть Пирамиды символизирует “линию Платона” (свойства частей определяются свойством целого). На смену редукционизму приходит холономия (мировоззрение “Единого-целого”).

Мне удалось найти Единое Первоначало, определяющее конкретный вид всех первичных законов физики и геометрии.

В отличие от туманной “материи” это Первоначало, которое я назвал Физической структурой, допускает строго математическое описание. Но для этого потребовалось создать новую область знания – математизированную физическую герменевтику со своими понятиями, со своими исходными принципами и особыми, неизвестными ранее, сакрально-функциональными уравнениями.

Эти уравнения имеют настолько общий, универсальный и простейший из всего мыслимого, вид, что кажется чудом, похожим на творение Вселенной “из ничего”, возникновение из него единственного множества решений, определяющих конкретный вид законов физики и геометрии в нашем единственном совершенном мире.

Откуда у меня такая уверенность в том, что мне удалось реконструировать основной замысел Творца?

Дело в том, что, как я обнаружил в последние годы, эти идеи уже давно витали в головах Платона, Аристотеля, Плотина, Филона Александрийского, Оригена, Василия Великого, Климентия Александрийского, Григория Богослова, Дионисия Ареопагита, Григория Нисского, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы, Иоанна Скот Эриугены, Николая Кузанского, Фомы Аквинского, Якова Бёме, Иммануила Канта, Сергея Булгакова, Николая Бердяева, Владимира Соловьёва, Семёна Франка, Исаака Ньютона, Альберта Эйнштейна, Вернера Гейзенберга, и совсем близких мне людей – Игоря Евгеньевича Тамма, Андрея Дмитриевича Сахарова, Ольги Александровны Ладыженской, Виктора Николаевича Тростникова, Сергея Сергеевича Хоружего.

Стоя на плечах гигантов мне, с помощью моих учеников, удалось найти совершенный математический аппарат, позволяющий дать точное описание этих идей. Такое ощущение, что проникнув через облачный слой, смогом накрывающий мир материальной действительности, на верхний этаж Мироздания, я обнаружил там старинную шкатулку, в которой лежит Ключ к Основам Мироздания. Я поворачиваю этот Ключ и передо мной совершенно в новом свете предстаёт физика, хорошо знакомая с юных лет. Как будто кто-то провёл влажной тряпкой по давно немытому окну.

Итак, закончен Первый том - Теория физических структур (Математические начала физической герменевтики), в котором я попытался передать своё ощущение простоты, красоты и величия единой сакральной программы, лежащей в основании физики и математики.

Впереди – радостный труд переосмысления с новой точки зрения огромного наследия, оставленного нам великими Творцами мировой науки от античности до XX века.

Моё теперешнее состояние лучше всего передают слова, которыми заканчивает последний том своей “Космической гармонии” Иоганн Кеплер (1571 – 1630):

Благодарю Тебя, Господи, Создатель наш, за то, что Ты дал мне зреть красоту Твоего создания и ликовать при виде дел рук Твоих. Вот я закончил труд, к которому чувствовал себя призванным и приумножил талант, который Ты дал мне. Всё, что ограниченные силы моего ума позволили понять в величии дел Твоих, я возвестил людям, которые прочтут мои доказательства и рассуждения.

I. Kepler. De Harmonice Vundi, 1619. Gesamtausgabe von Keplers Werke, Munch 1940. Bd. 6, S. 281.